

Жэнь Пиншэн, услышав эти слова, мягко улыбнулся. Всё так же улыбаясь, он убрал руку, которой отодвинул калитку, аккуратно извлёк лепесток персика, случайно застрявший в волосах Ли Тина, положил его на ладонь и легонько сдул.

— Ты мой любимый человек, а в будущем — моя семья на всю жизнь. Естественно, в любом деле я должен спросить твоего мнения.

В душе Ли Тина стало тепло, но лицо залилось румянцем. Чтобы скрыть смущение, он ткнул пальцем в грудь Жэнь Пиншэна.

— Я немного проголодался. Пойдём внутрь?

— Хорошо.

За прошедшее время лечение, назначенное Божественным лекарем, начало давать результаты. Хотя на лодыжке Ли Тина всё ещё оставался бледный след раны, он уже мог стоять на ногах.

Ли Тин, настаивавший на том, чтобы идти сам, был опущен на землю Жэнь Пиншэном. Однако тот настоял, чтобы они шли, держась за руки.

Стоит признать, ощущение сцепленных пальцев было вовсе не плохим.

Сказав «хорошо», Жэнь Пиншэн повёл Ли Тина в дом. Хотя его голос звучал как обычно, без всяких странностей, Ли Тин всё же заметил по слегка приподнятым уголкам губ и сияющим глазам, что Жэнь Пиншэн в отличном настроении.

Внутреннее оформление и дизайн дома нельзя было назвать идеально подходящими вкусу Ли Тина, но и неприемлемыми они не были.

Было видно, что Жэнь Пиншэн очень уделяет внимание санитарии и гигиене в своём доме. Полы были вымыты до чистоты, а двойные стёкла, защищающие от радиации, натёрты до блеска.

На кухне вся посуда и утварь были расставлены очень аккуратно: сковородки от больших к маленьким висели в строгом порядке на стене. Одна машина для хранения продуктов тихо выполняла роль холодильника, и её тускло-голубой свет освещал путь из гостиной на кухню.

На втором этаже дома было три комнаты. Одна выглядела как гостевая: чистая и аккуратная, но без признаков жизни. Оставшиеся две, видимо, Жэнь Пиншэн часто использовал. Одна из них, с хорошим освещением и монитором, оказалась его кабинетом.

— В последние дни у меня много дел, — вдруг обнял Ли Тина сзади Жэнь Пиншэн, стоявший у двери кабинета. Он уткнулся лицом в его плечо и глухо произнёс:

— Возможно, я не смогу пойти с тобой покупать мебель. Ты... не сердись.

От таких тёплых слов уши Ли Тина немного запылали. Он погладил руку Жэнь Пиншэна и покачал головой.

— Я не сержусь. Когда у тебя будет время, мы пойдём вместе.

Рука на его талии заметно сжалась, дыхание, веющее над плечом и шеей, стало ещё более обжигающим.

Похоже, он старательно сдерживал что-то. Жэнь Пиншэн помолчал, глубоко вдохнул, приоткрыл губы, аккуратно ущипнул зубами обнажённое плечо Ли Тина, а когда тот вздрогнул от боли, нежно провёл по этому месту языком.

Он старательно высасывал оставшийся зубной отпечаток, словно безумно желая оставить какой-нибудь след на этой белоснежной коже.

Даже стоя спиной к этому высокому красивому мужчине, Ли Тин чувствовал исходящее от губ и языка на плече желание обладания. Внутри что-то зачесалось, и Ли Тин, не в силах терпеть, облизал губы и ещё сильнее подался назад.

Жэнь Пиншэн, однако, в этот момент отпустил Ли Тина. Глядя на оставленный им багрово-синий след поцелуя, взгляд Жэнь Пиншэна потемнел. Он высвободил одну руку и стал бережно обводить пальцем выступающие позвонки на шее Ли Тина, потом тихо вздохнул.

— Ты так меня балуешь, я боюсь, что зазнаюсь.

— Эти слова должен был сказать я.

Ли Тин понимал мысли Жэнь Пиншэна, поэтому повернулся, взял его за руку и выбрал компромиссный вариант.

— Если ты не против, я имею в виду... на это время, могу я пользоваться твоим кабинетом?

Жэнь Пиншэн подумал, кивнул и невнятно произнёс:

— Хорошо.

Осмотрев весь дом, Жэнь Пиншэн подвёл Ли Тина к системе безопасности у входа, чтобы ввести всю информацию Ли Тина.

Ли Тин смотрел, как двери всех комнат в доме замигали перед ним зелёным светом, а у входа, в прихожей, белый медведь, украшенный венком из рождественских пальмовых листьев, мягким голосом произнёс:

— Добро пожаловать домой.

Ли Тин вдруг почувствовал, как всё его тело окутывает тепло.

Словно после бесконечного сезона дождей внезапно выглянуло солнце, тёплые лучи залили дом, и от выжженной солнцем простыни веяло таким уютом, что хотелось вечно оставаться в нём.

Жадно впитывая нежность, наслаждаясь опекой.

— Сначала иди в душ, — Жэнь Пиншэн откуда-то опять появился у него за спиной и потёр его по волосам. — Воду я тебе уже набрал. Одежду для смены я подготовил два комплекта, посмотри, выбери тот, который тебе нравится.

Ли Тин кивнул, обернулся и увидел, что Жэнь Пиншэн уже был одет по-домашнему: на нём был светлый трикотажный свитер, свободные брюки из мягкой ткани КР. А также фартук — полностью чёрный, но с розовым карманом.

На груди даже белыми нитками была вышита мультяшная панда, грызущая бамбук, с

прищуренными глазами и милым видом.

Ли Тин не выдержал и сразу же хотел достать телефон, чтобы сделать фото на память. Но пошарив по своим карманам, он понял, что откуда у него сейчас может быть телефон.

Жэнь Пиншэн совершенно не заметил странного поведения Ли Тина, он лишь проследил за его взглядом на свой фартук и впервые выглядел немного смущённым. Почесав затылок, он произнёс:

— Ты же проголодался? Я пойду приготовлю ужин.

С этими словами Жэнь Пиншэн быстрыми шагами исчез из поля зрения Ли Тина, юркнув на кухню. Ли Тин смотрел на его удаляющуюся спину и только заметил, что завязки фартука сзади оказались особенно нежного розового цвета.

Ли Тин моргнул, и через мгновение в домике Жэнь Пиншэна раздался оглушительный смех.

Конечно, если бы Ли Тин знал впоследствии, что Жэнь Пиншэн будет использовать этот фартук в постели для всяких таких вещей, то сейчас, возможно, он не смеялся бы так дерзко.

Но это уже была последующая история.

Сейчас Ли Тин целиком погрузился в тёплую воду. Ванна в доме Жэнь Пиншэна была сделана из простого белого фарфора. Живые капли воды катились по коже Ли Тина, а поднимающийся пар сделал всё его лицо розовым.

В ванной было огромное антизапотевающее зеркало, нынешние зеркала делались всё более и более изысканными. «Бульк —» раздался звук воды, Ли Тин встал из воды, вытер волосы белым полотенцем, висевшим сбоку, и включил тёплый свет.

Постепенно влажное тело сменилось сухостью, Ли Тин по привычке потянулся рукой за банкой крема для тела, но на пустой раковине нащупал лишь тюбик крема для бритья.

Ли Тин нахмурил брови, с трудом игнорируя чувство трещиноватости на теле, натянул один из подготовленных комплектов одежды и опустил ноги в пушистые тапочки.

Только он вышел из ванной и спустился с лестницы, как на пустом прежде обеденном столе уже были расставлены различные блюда.

К сожалению, Ли Тин не знал ни одного из них.

В Галактике Уобяньдэ аристократы больше предпочитают смешанные питательные напитки, а не готовую еду. Хотя Жэнь Пиншэн и не выставил стол, полный питательных напитков, глядя на то, что он внёс, —

У Ли Тина было только одно ощущение: словно он снова вернулся на родную планету до её уничтожения и жил в доме у улыбчивой валлийской старушки, которая настаивала, что «рыба с жареной картошкой» — это лучшее лакомство в мире.

— Это... что? — Ли Тин сел напротив Жэнь Пиншэна, сглотнул слюну и указал на блюдо с чем-то ярко-зелёным.

— Жареные сердцевинки чилима.

Спокойный ответ Жэнь Пиншэна не смог убрать с лица Ли Тина оцепенение. Похоже, он тоже осознал, что его объяснение равноценно отсутствию такового. Поколебавшись, он выдавил:

— Полезно для здоровья.

Автор хочет сказать:

Кстати, историю о Линь Цзин я давно написал в виде короткого романтического скетча в Weibo ~23333. Если хотите, можете посмотреть, но это не влияет на развитие сюжета.

Иными словами, по сути я всё ещё гей (не совсем).

Кстати, внешний вид фартука дяди И примерно такой:

(Похоже, что увидеть можно только с компьютера)

PS. Эта картинка куплена в Таобао-магазине автора Цингу Ни «Вырасти преданного пса в тибетского мастифа», подробности смотрите в тексте Цингу «Древний в современном: Сделаю тебя королём» 2333333333333333

PS.PS: Если увидите [цензура], обязательно скажите мне QAQ, меня часто подводит эта проблема...

<http://bllate.org/book/16738/1560703>